

О ТОРГОВЛѢ

ИКОНАМИ

въ лукояновскомъ уѣздѣ.

Съ недавняго времени въ лукояновскомъ уѣздѣ, въ селеніяхъ Николай-Дарѣ (оно-же Скопино) и Тольскомъ Майданѣ, явился, въ замѣнъ прежняго бурлачества, новый родъ промышленности—торговля иконами, торговля, занимающая теперь не малое число лицъ, и общающаяся еще болѣе развиться въ будущемъ. Думать такъ, по крайней мѣрѣ, заставляютъ тѣ барыши, которые выручаются торговцами.

Торговля эта привилась здѣсь случайно. Какой-то крестьянинъ села Николай-Дара ходилъ на богомолье въ городъ Воронежъ и купилъ тамъ нѣсколько образковъ. На обратномъ пути домой эти образки онъ сбылъ и сбылъ-то, какъ говорятъ, довольно выгодно, такъ что опять воротился въ Воронежъ и взялъ еще этихъ иконъ. И новая покупка опять благополучно сошла съ рукъ. Дѣло, видить, хорошее: не трудное, а прибыльное. Пришедши домой, онъ подговорилъ съ собою товарища, и они въ Воронежъ отправились уже вдвоемъ, на лошади, съ цѣлью купить тамъ иконъ. Мало по малу такимъ образомъ они расторговались, пользуясь отъ своей торговли не малыми барышами. Глядя на нихъ за этотъ промыселъ взялись и другіе и торговля пошла чередомъ, перешедши изъ Николай-Дара и въ Тольскій Майданъ. Покупка образковъ стала производиться уже не въ Воронежѣ, а въ Николай-Дарѣ, гдѣ открыты теперь двѣ мастерскихъ.

Производимыя въ этихъ мастерскихъ иконы отличны отъ

всѣхъ другихъ иконъ, какія мы видимъ у торговцевъ владимірскихъ. Эти иконы печатаются на фольгѣ копченными печатами, и имѣютъ не слишкомъ большіе размѣры, такъ что на квадратной четверти помѣщаются 4 печати, т. е. 4 изображенія. Икона въ 4 печати называется *четырехъличною*, въ 6 — *шестилічною* и въ 9 — *девятилічною*; болѣе означенныхъ размѣровъ иконъ не видится. Листы, съ наложенными на нихъ печатами, отдѣлываются въ выбитыя фольговыя ризы, съ разными украшеніями, покрываются стекломъ, а сзади задѣлываются тонкою доскою и скрѣпляются по краямъ бѣлою жестью. Иконы эти на видъ довольно красивы, правильны, но не совсемъ-то прочны. Какъ скоро разбивается стекло (что для крестьянскихъ дѣтей очень сподручно по устройству божницъ), то и печать стирается, и отъ красивой иконы остается одна бѣлая фольга. Есть иконы съ такъ-называемою *закрѣпою*, т. е. съ которыхъ печать не стирается; но эти иконы рѣдки и берутся торговцами только на пробу, для тѣхъ, которые заподозриваютъ прочность иконъ. Когда при продажѣ заходитъ рѣчь о томъ, что иконы эти не прочны и печати стираются, тогда торговецъ, вынимая икону съ *закрѣпою* (эта икона у него подъ особою мѣткою), позволяетъ разбить на ней стекло и заставляетъ стирать печать: такъ какъ печать положена при посредствѣ какихъ-то химическихъ веществъ, то она и не поддается уничтоженію. Эта находчивость торговцевъ и поднимаетъ репутацію прочности иконъ.

Сомнительная прочность иконъ съ одной стороны, а съ другою недружескій и нерелигіозный взглядъ на нихъ старообрядцевъ, какъ на новинку, или, какъ говорятъ они, на „сажу“, были, вѣроятно, причиною того, что въ продажѣ, вмѣстѣ съ иконами на фольгѣ, появились картины, тоже отдѣланныя въ фольговыя ризы. Картины эти тоже небольшихъ размѣровъ; ликъ и руки изображаемаго на нихъ лица отдѣлываются обыкновенно отчетливо, а остальная фигура остается въ *блѣтѣ* (въ одномъ наброскѣ) и закрывается ризою. Отдѣлка таже, что и на иконахъ. Картины привозятся съ нижегородской ярмарки и изъ Москвы. Изображенныя на нихъ лица и событія большею частью правильны.

Торговля иконами производится большею частью въ сибирскихъ губерніяхъ, въ сѣверо-восточной и восточной полосѣ Россіи. Сибирь-же и пограничныя мѣстности съ Китаемъ—главное мѣсто сбыта. Это потому, что тамъ подобныя вещи рѣдки, а народъ-то простоватъ и не скупъ, а пожалуй и болѣе набоженъ, чѣмъ у насъ, а это главныя условія для подобнаго рода торговли. Цѣна иконамъ, сравнительно съ домашними цѣнами, тамъ тройная. Икона въ 9 лицъ, стоящая здѣсь въ покупкѣ 20 к., продается тамъ торговцемъ за 60, или 80 к., 4-личная икона въ 12 к., продается тамъ по 30 и 35 к.; а еще выгоднѣе она сбывается, когда мѣняется на мѣстные продукты—пшеницу, овесъ, холстъ, мерлушку и даже женскіе волосы. Торговцы все берутъ по дешевой и уменьшенной цѣнѣ, продаютъ-же набранный товаръ тамъ, гдѣ имъ выгоднѣе бываетъ продать. Торговля производится большею частью зимою, когда возможенъ бываетъ вездѣ проѣздъ, и время свободно отъ работъ. Товаръ отправляется на возахъ, а иногда и водою, черезъ Нижній, по Волгѣ и Камѣ. По приѣздѣ въ селеніе—иконы разносятся по домамъ въ коробкахъ. Женщины—главнѣйшіе и выгоднѣйшіе покупатели потому, что онѣ религіознѣе мужчинъ и чаще ихъ бываютъ дома, къ тому-же и плохо знаютъ цѣну вещамъ.

Кромѣ иконъ торговцы имѣютъ у себя въ продажѣ картины, книжки, ладанъ, крестики, пояски, гаруски, иголки, пуговики и т. п. мелочь. Весь этотъ товаръ продается въ Сибири по двойной цѣнѣ, сравнительно съ здѣшними, и даетъ тоже не малую выгоду торговцамъ.

Что касается до содержанія торговцевъ въ пути и во время самой торговли, то это содержаніе обходится имъ большею частью даромъ. Купившій икону считаетъ за необходимое, или по крайней мѣрѣ не считаетъ для себя убыточнымъ напоить и накормить продавца, или дать ему ломоть хлѣба. Сѣно для лошади всегда почти пріобрѣтается даромъ, а поданный лишній кусокъ хлѣба служить ей приправой къ сѣну. Такое неприхотливое и незатѣйливое содержаніе торговцевъ въ пути служить не малымъ для нихъ подспорьемъ.

Какъ велики обороты этой торговли — положительно сказать не могу. Берутъ иные торговцы товару сотъ на пять или на шесть, иные на сто, на двѣсти, и случается, хотя конечно не всегда, на 500 р. получается до 300 чистаго барыша и это въ теченіе какихъ нибудь 8 или 9 мѣсяцевъ; словомъ сказать, торговля не безобидная. Слышно, что торговцы кредитуются въ мастерскихъ тысячъ на 20 р., а вѣдь нужно предположить, что не весь-же товаръ они берутъ въ кредитъ; вѣроятно, что хоть половину за него уплачиваютъ. Если такъ, то оборотъ торговли для двухъ селеній достаточный. Что въ будущемъ ждетъ эту торговлю, покажетъ время; про прошлое-же нужно сказать, что торговля иконами многихъ торговцевъ вывела изъ нищенства, изъ лежбечества, которое такъ свойственно безпромышленнымъ селеніямъ, и поставила ихъ на ноги. Нельзя сказать, чтобы вовсе не было уродовъ въ этой торговлѣ, — но въ какой-же семьѣ ихъ и нѣтъ? Одного только нужно пожелать, чтобы торговцы меньше нили водки. Она-то ихъ черезъ чуръ разоряетъ и лишаетъ въ мастерскихъ кредита.

Священникъ Г. Н. Гуляевъ.